

УДК 316.42 / ББК 60.83

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКИМ ВЫСШИМ ОБРАЗОВАНИЕМ

Ладыжец Н.С.,

д.филос.н., профессор,

заведующая кафедрой социологии

Удмуртского государственного университета

Г. Ижевск, Россия

E-mail: Lns07@mail.ru

CONTEMPORARY PROBLEMS OF MANAGEMENT OF EUROPEAN HIGHER EDUCATION

Ladyzhets N.S.,

Doctor of Philosophy, Professor,

Head of the Department of Sociology

Udmurt State University

G. Izhevsk, Russia

E-mail: Lns07@mail.ru

АННОТАЦИЯ:

Современные проблемы управления европейским высшим образованием. В статье рассматриваются основные достижения и проблемы развития современного высшего образования в Европе. Аналитический обзор эмпирического материала, отраженного в публикациях материалов исследований, позволяет проследить основные результаты производимых реформ и соотнести их с принимаемыми решениями на разных уровнях управления высшим образованием, включая и российскую национальную систему высшего образования. Обсуждаемые инструменты и результаты сравнительного анализа будут полезны, если вектор принятия

управленческих решений определяется целеполаганием развития, учетом направленности внешних тенденций и воздействия существующих внутренних факторов.

Российская система высшего образования остается интегрированной в систему Болонского процесса. С этой точки зрения, прояснение актуальных противоречий аспектов глобализации и национализации, институциональных стратегий позиционирования, усиления факторов воздействия рынка и современных информационных технологий, могут способствовать не только успешному разрешению аналогичных проблем, но и конкретизации корректирующих управленческих решений в повседневной деятельности вузов.

Процессы глобализации высшего образования и исследований, все возрастающие вызовы интернационализации рынка высшего образования актуализируют требования повышения рейтинговых позиций ведущих вузов, рассматриваемых стратегическими. Между тем даже общеевропейские политические инициативы оказываются более затрудненными для принятия. Современная Европа сталкивается со значительными трудностями. В связи с этим и для европейской системы высшего образования, и для российской высшей школы важным становится нахождение оптимального и реального баланса между конкурированием и сотрудничеством.

ABSTRACT

Current management problems of European higher education. The article discusses major achievements and problems in modern European higher education. Critical review of empirical research literature allows analyzing major outcomes of educational reforms and coherent solutions at different educational levels of management, including Russia's system of higher education. The instruments discussed and comparative results will be beneficial, if management decisions-

making is directed by developmental goals, by the impact external trends and existing internal factors.

Russia's system of higher education is integrated to Bologna process to comply with its requirements. With this in mind, clarification of existing controversy between some aspects of globalization and nationalization, positioning of institutional strategies, impact of market economy and information technologies are likely to enhance effective solutions to similar problems, and help specify and correct everyday managerial decisions in institutional activities.

Globalization processes in higher education and research, growing challenges from internationalization of educational market require to enhance rating positions of leading universities that are considered as strategic. Meanwhile European political initiatives seem to be more difficult to adopt. Currently Europe encounters considerable difficulties. In this regard, to find a good balance between competition and collaboration is a crucial issue for both European and Russian higher education systems.

Ключевые слова: университеты Европы, Болонский процесс, университетское управление, европейское высшее образование, реформы университетов, Ассоциация европейских университетов, глобализация, интернационализация, институциональное позиционирование, конкуренция и сотрудничество, брекзит.

Keywords: European Universities, the Bologna process, university management, European higher education, university reform, the Association of European Universities, globalization, internationalization, institutional positioning, competition and cooperation, brekzit.

Инструменты сравнительного анализа были и будут полезны, если вектор принятия управленческих решений определяется целеполаганием развития, учетом направленности внешних тенденций и воздействия

существующих внутренних факторов. Для вузов Западной Европы началом глобального управленческого образовательного проекта стало подписание в июне 1999 г. Болонской декларации. Целью Болонского процесса было провозглашено создание единого европейского пространства для стран-участниц, посредством реформ обеспечивающего гармонизацию образовательных уровней, программ подготовки, студенческой и преподавательской мобильности, в совокупности содействующих повышению востребованности вузов на европейском образовательном рынке.

За 10 лет число стран-участниц Болонского процесса выросло с 4 до 48, и, соответственно, в рамках национальных вузовских систем в него были вовлечены 5600 вузов и 31 млн. студентов [1, Р.2]. Цели проведения согласованных реформ стали рассматриваться с учетом внешних приоритетов, и обеспечение внутриевропейского сотрудничества было дополнено потребностями повышения мировой конкурентоспособности европейского высшего образования и университетских исследований.

Продвижение согласованных реформ оказалось затруднено процессами политической нестабильности и семилетнего экономического кризиса, считающегося завершившимся в Европе в 2015 г. Сокращение объемов финансирования затронуло и сферу образования. В результате за время кризиса практически все университетские реформы были приостановлены, и только наиболее продвинутым университетам удалось удержать конкурентные позиции.

Сегодня, когда ректоры лидирующих университетов мирового сообщества говорят о том, что управленческие приоритеты развития высшего образования должны быть пересмотрены, все чаще звучит призыв к смене парадигмы – с переходом в эпоху знаний от лично ориентированного обучения к созданию инноваций в конкретных дисциплинах [2]. Собственно, идея не настолько нова, как преподносится. Еще в 2000 г. Евросоюз принял Лиссабонскую декларацию, утверждавшую стратегию повышения

конкурентоспособности европейских государств посредством развития экономических инноваций, обеспечиваемых наукой и высшей школой [3].

В период европейского семилетнего экономического кризиса многие критерии соответствия требованиям Болонского процесса оказались снижены, либо замещены управленческими решениями, компенсирующими отказ от согласованных уровней финансирования студенческой и образовательной мобильности, кооперативных исследовательских проектов и ряда других удостоверенных направлений. В частности, ряд национальных университетских систем стал принимать студентов из стран не-Евросоюза на программы полной оплаты обучения, а также усиливать сервисную активность по отношению к бизнесу и населению, включая развитие университетских клиник, создание высокотехнологичного оборудования и медицинских препаратов нового поколения.

В настоящее время, когда можно образно сказать, что управленческий проект в сфере высшего европейского образования, получивший наименование «Болонский процесс», достиг своего совершеннолетия, с учетом прохождения сложного подросткового возраста в период экономического кризиса, - целесообразно более детально посмотреть на приоритеты и инструменты социального управления национальными системами высшей школы. Такую возможность предоставляют, в частности, материалы социологического анализа эмпирических данных исследования Ассоциации европейских университетов (EUA) «Тенденции 2015: Обучение и преподавание в европейских университетах», с отслеживанием динамики произошедших изменений, по сравнению с 2010 годом [4]. В 2010 г. в опросе приняли участие 236 учебных заведений Европы. В 2015 г. число вузов, ответивших на 25-страничный опросник, составило 451, а количество стран-участниц возросло до 46, представивших 48 национальных систем высшего образования.

Основные вызовы европейскому высшему образованию оказались представлены необходимостью реагировать на изменение экономических и

социальных потребностей, с повышением конкурентоспособности и возможностей трудоустройства выпускников, - достигаемых посредством усиления внимания к развитию предпринимательского мышления, инноваций и деловых партнерских отношений университетов. Эти вызовы ориентируют также на интенсификацию применения информационно-компьютерных технологий, институциональное позиционирование и стратегическое осмысление процессов интернационализации.

Можно сказать, что слоганом университетов в высококонкурентном 21 веке стал призыв «делать больше с меньшими затратами». Это актуализирует управленческие задачи в направлении поисков диверсифицированных источников финансирования, формирования адекватных ресурсным возможностям нескольких моделей управления национальными университетами в пределах рамочного пространства Болонского процесса.

Очевидным становится принятие решений в направлении профессионального специализированного образования, прежде всего, – технологического, облегчающего возможности трудоустройства, на фоне снижения предложений получения гуманитарной подготовки. Сохранение относительного баланса естественно-научных, технологических и социо-гуманитарных направлений обучения становится проблемой правительств, в первую очередь, стран - европейских лидеров, таких, как Германия, Великобритания, Франция.

Процессы демографических и экономических изменений приводят к трансформации рекрутинговых институциональных стратегий, с предложением образовательных программ для пожилых, студентов с ограниченными возможностями, представителей нацменьшинств и иностранных студентов из стран не-членов Евросообщества. Важность традиционных приоритетов обучения и преподавания сохраняется, с расстановкой актуальных акцентов: на обеспечении пожизненного доступа к обучению различным категориям студентов; на необходимости определения политики поддержки лично-ориентированного образования для

повышения конкурентоспособности на рынке труда; а также на разработке и внедрении эффективных стратегий интернационализации, обеспечивающих достижение баланса между сотрудничеством и конкуренцией национальных университетов и университетских систем [4, p.18].

Важнейшей управленческой задачей рассматривается соответствие стандартам качества при поддержке национальных традиций, разнообразия в европейском пространстве и инноваций. Ее разрешение предполагает и информационно-технологическую составляющую, когда в контексте технологических разработок университетов анализируются возможности комплексного подхода к оцифровке библиотечных и образовательных ресурсов, к созданию междисциплинарных центров обучения, управления данными, финансового планирования и оценки рисков. Маркетизация в системе высшей школы оценивается не угрозой для утраты автономии и академических свобод, а одним из результативных инструментов диверсификации источников финансирования, требующих, тем не менее, постоянства мониторинга последствий и отдачи от инвестиций.

Вопросы глобализации и институционального позиционирования рассматриваются одними из важнейших на этапах постиндустриального развития и экономики знаний не только для стран-участниц Болонского процесса и ведущих университетов, но и для корректировки политики национальных государств. Значение этих аспектов фиксируется в нескольких престижных рейтинговых системах высших учебных заведений, по существу отражающих возрастание глобальной конкуренции. Актуальной задачей комплексного управления университетами становится одновременность позиционирования вуза на региональном, национальном, европейском и мировом уровне. Именно в этой связи взаимная дополнительность стратегий сотрудничества и конкуренции начинает переосмысливаться как единая стратегия интернационализации.

Национальные и международные системы ранжирования высших учебных заведений определяют высшую лигу игроков и отражают

возрастание конкурирования в сфере вузовского образования. В частности, по результатам реализованного проекта Ассоциации европейских университетов (EUA) «Рейтинги в институциональных стратегиях и процессах» (RISP) [5], становится очевидно, что они оказывают существенное воздействие не только на рекрутинг студентов, но и на выбор партнеров по международному сотрудничеству.

Одной из наиболее престижных мировых рейтинговых систем считается Times Higher Education (THE), активно экспериментирующая с альтернативными подходами к ранжированию университетов. Последний рейтинг «Наиболее интернациональных мировых университетов» был опубликован 1 февраля 2017 г. В нем две первые позиции заняли европейские университеты – швейцарские Федеральный технологический Институт в Цюрихе и Федеральная политехническая школа в Лозанне. Для сравнения – первый из американских Массачусеттский институт технологии оказался лишь на 22 месте, а Гарвардский университет – на 33-м [6].

Комментируя изменение методики в сторону увеличения весовых показателей исследовательской, академической репутации вузов через призму интернационализации, А. Калдерон обращает внимание на то, что, по сравнению с рейтингом 2016 г., список самых международных университетов мира был сокращен с 200 до 150 учебных заведений, в частности в Британии – с 64 до 13. Также и университеты Катара и Люксембурга, ранее занимавшие первое и второе места, вообще выпали из рейтинга 2017 г. [7]. Тем не менее, концентрация на транснациональности не всегда дает основания для характеристики университетов как наукоемких. Иногда она обеспечивается повышенной академической мобильностью студентов и преподавателей. В любом случае, показатели мировых рейтингов национальных университетов, включая и европейские, заставляют принимать их к сведению при подготовке государственных и локальных управленческих решений, предусматривая механизмы контроля, обеспечения прозрачности и

программы финансовой поддержки репутационной активности лидирующих университетов.

И еще одна управленческая проблема связана с последствиями брекзита – референдума Великобритании по поводу выхода страны из Евросоюза. Для британского университетского сообщества, голосовавшего, преимущественно, против, - это не только утрата возможностей двусторонней европейской академической мобильности в рамках Болонского процесса, снижение занятости в британских университетах преподавателей из стран континентальной Европы, но и полная неопределенность в отношении визового режима и стоимости обучения для граждан ЕС [1, р.2]. Еще большие опасения связаны с перспективами продолжения исследовательских проектов с партнерскими европейскими университетами.

Как отмечает Д. Мернейн, современные исследования в области науки, по определению, являются глобальными. Также и Европа, в соответствии с докладом ЮНЕСКО 2015 г. о науке, остается мировым лидером с точки зрения ее доли научных исследователей, составляющей 22,2%, в то время как доля США достигает лишь 16,7% исследователей в мире [8]. Американцы демонстрируют готовность к использованию политической ситуации и сотрудничеству, но разрыв финансовых и коллегиальных обязательств по европейским партнерским проектам не может быть автоматически компенсирован простым переносом на другую континентальную исследовательскую площадку.

Современная наука и университеты не могут успешно развиваться в условиях возведения разграничительных стен и создания миграционных барьеров. Творчество и инновации должны обеспечиваться комплексными управленческими стратегиями, создавая национальные фундаменты международного образования и перехода к новой экономике. Эту идею афористично и символически актуализировал проректор Университета Сан-Диего в штате Калифорния, обозначив то, что основная стратегическая роль

университетов заключается не в строительстве стен, а в строительстве мостов [2].

Список литературы

1. Hunter F., Wit H. de. Brexit and the European Shape of Things to Come // International Higher Education. Number 87: Fall 2016. P.2-3.
2. Garcia F.L. Building bridges not walls will bring greater innovation // University World News: The Global Window of Higher Education. 10 February 2017. Issue No:446.
3. Ritzen J. European Universities in the Aftermath of the Economic Crisis // International Higher Education. Number 87: Fall 2016 P.3-4.
4. Sursock A. Trends 2015: Learning and Teaching in European Universities. Brussels: European University Association, 2015. 133 p.
5. Hazelkorn, E., Loukkola, T., Zhang, T. Rankings in Institutional Strategies and Processes: Impact or Illusion? Brussels: European University Association, 2014. 60 p.
6. Bothwell E. The World's Most International Universities 2017 // THE. February 1, 2017.
7. Calderon A. Manufacturing internationalisation of higher education // University World News: The Global Window of Higher Education. 10 February 2017. Issue No:446.
8. Murnane D. UK science must work with the US, but it won't replace the EU // THE. February 17, 2017.